

Пролог

СТИЛ

Хлещет ледяной дождь, а я мчусь на своем мотоцикле по шоссе. Даже в кожаных перчатках руки онемели от холода, что, впрочем, не мешает мне набирать скорость на прямых участках дороги. В сельской местности, в которой я сейчас нахожусь, их более чем достаточно.

За последние полчаса езды мной не было замечено ни одного дорожного знака или хоть какого-то признака цивилизации. Я в штате Вайоминг. Или уже в Монтане? Сложно сказать, потому что местоположение — последнее, о чем сейчас думается.

Я покинул Академию Нефилимов, не имея ни малейшего представления о том, куда ехать. Сначала отправился на восток, к Денверу, а затем свернул на север, чтобы покинуть штат.

Все тело напряжено, словно хорошо натянутая струна. Хочу быть как можно дальше отсюда к тому моменту, когда она все-таки лопнет.

Мотоцикл отчаянно пытается прорваться сквозь ливень, из-под колес во все стороны разлетаются брызги холодной воды и мелкая крошка льда. Будь я умнее, остановился бы где-нибудь еще пару часов назад. Для человека ездить на байке в такую погоду практически смертный приговор. Но так как я — потомок ангелов, мои выносливость и концентрация на порядок выше, то и степень опасности с «абсолютного безумия» понижается до «не особо значительной».

В свете фар отражается стоящий вдалеке знак: *«Добро пожаловать в Монтану»*. Вопрос с местоположением отпал.

До ближайшего мотеля добираюсь еще полчаса. Раннее утро. Ставлю мотоцикл на стоянке и гашу двигатель. Сила воли помогла мне продержаться всю ночь, но сейчас все тело болит от усталости. Позволю себе вздремнуть часок. Этого должно хватить, чтобы прийти в себя.

Снимаю шлем и понимаю, что дождь уже закончился. Вся одежда покрылась ледяной корочкой. Она с хрустом ломается и отваливается от черной кожаной куртки, пока достаю вещи из мотоциклетных сумок по обе стороны от колеса.

Пытаюсь протиснуться через парадный вход, стеклянная дверь с грохотом ударяется об обшарпанную стену здания, разбудив администратора на ресепшене. Девушка подпрыгивает от неожиданности и теперь отчаянно пытается удержать равновесие. Схватившись за край стола, роняет чашку с письменными принадлежностями. Они разлетаются во все стороны.

— Черт, — произносит та, собирая ручки со стола. Только когда я подхожу к столу, девушка поднимает взгляд. Глаза ее тут же широко распахиваются, а расширенные зрачки заметны, даже когда она, закашлявшись, отстраняется.

СКОВАННАЯ ТЬМОЙ

Хрупкая и миниатюрная, кажется, одного дуновения ветерка достаточно, чтобы сбить ее с ног. Девушка инстинктивно съеживается, пытаясь казаться еще меньше, но уже слишком поздно. Жертва попала в сети.

Хотя основная задача Нефилимов — защищать людей, но по своей натуре я — охотник, к тому же еще и оборотень. Приходится подавлять желание нападать, когда кто-то передо мной настолько незащищен. Люди боятся нас на подсознательном уровне. Да, внешне мы похожи, но мы — другой вид. Жестокость заложена в нашей ДНК.

— Одна ночь. Оплата наличкой, — голос стал хриплым из-за длительного молчания.

Бросаю стодолларовую купюру на стойку и жду, когда ее возьмут. Девушка не шевелится и едва ли дышит. Так и остается неподвижной, словно напуганный зверь, пока я не вспоминаю о необходимости разорвать зрительный контакт.

Чтобы стать своим среди людей, понадобится какое-то время.

Осматриваю вестибюль, с отвращением скривив губы. Ближайшее время придется останавливаться именно на таких придорожных свалках. Кредиткой пользоваться нельзя, а мест, где принимают оплату наличными, не особо много. Увы, с этим ничего не поделаешь. Если я хоть как-то дам знать о своем местонахождении, родители тут же отправятся за мной. Не хочу впутывать семью. Это только моя проблема, и я сам с ней разберусь.

— Ваша сдача, — мягко произносит девушка, аккуратно складывая деньги на прилавок. — Выезд в одиннадцать. Пароль от вай-фая на ключе от номера. Сто четвертый, на первом этаже.

ДЖУЛИЯ ХОЛЛ

Беру со стола купюры и аккуратно складываю их в карман. Кивком давая понять, что услышал, забираю и ключ-карту.

Уже собираюсь идти в номер, устал просто смертельно, но администратор протягивает мне еще что-то. Моргнув, смотрю на цифры, написанные поперек маленького белого квадратика. Приподняв бровь, бросаю на нее вопросительный взгляд.

— Если вам что-то понадобится, можете позвонить по этому номеру, — на ее щеках расцветает румянец, пока она убирает за ухо длинную прядь каштановых волос.

Интересно. А она смелее, чем я думал. Львы очаровывают множество людей, но мало кто из них пойдет с хищником на контакт.

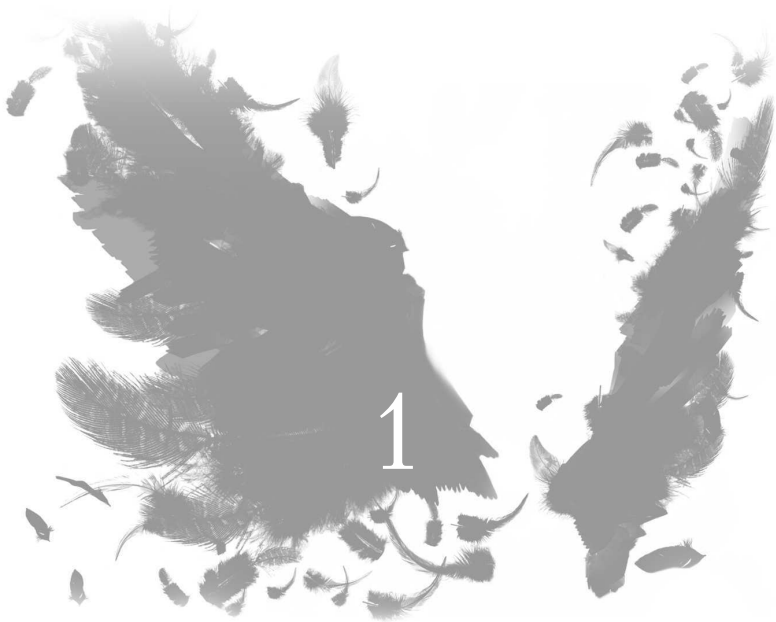
Наклоняю голову и смотрю в ее бездонные синие глаза. Обожаю этот цвет, но предпочтение отдаю совсем иному его оттенку. Более темному. Настолько, что в ночной тьме его запросто перепутаешь с черным. И более насыщенному. Словно океанская глубина, освещенная солнцем.

Я не отрываю взгляда, и уголки ее губ приподнимаются в едва заметной улыбке. Вероятно, это было проявлением глупости, а не храбрости.

— Это мой личный номер, — зачем-то уточняет она.

Хрипло и сухо усмехнувшись, поворачиваюсь к осмелевшей овечке спиной и ухожу прочь.

Разве она не знает, что чаще всего за красивой оберткой прячется самый настоящий дьявол?

Уеи касается влажное дыхание, а кровать сотрясается от каждого движения тяжеленного животного позади меня. Майка прилипла к телу, а голова лежит на чем-то мокро. Поворачиваю голову, и передо мной оказывается морда немецкого дога. Его задние ноги обвивают мое туловище, а язык вываливается на подушку.

Отвратительно.

Когда-нибудь я прибью Динька. Эта зараза обожает превращаться в больших животных и спать со мной в обнимку.

В подушке что-то гудит. Быстро засовываю под нее руку и достаю мобильник. Мой самый первый в жизни телефон. Кроме просмотра каких-то случайных рассылок и кучи анимаций, которые обожает отправлять Стерлинг, я им практически не пользуюсь. По сути, для меня это навороченный будильник.

Экран загорается, и на нем появляется надпись: неизвестный номер.

ДЖУЛИЯ ХОЛЛ

Сердце мгновенно начинает биться быстрее. Это уже пятый такой вызов за месяц. Чаще всего звонят рано утром или поздно ночью. Но, когда я беру трубку, мне ничего не говорят. Типичное поведение для какого-нибудь маньяка. Но я догадываюсь, кто на том конце провода.

Выбравшись из-под собаки, тихонько, чтобы не разбудить Эш, прокрадываюсь в ванную. Она лежит, свернувшись калачиком под одеялом, которым укрылась с головой. Оно плавно поднимается при каждом ее вдохе. Из-под верхнего края торчат несколько прядок волос.

Как можно аккуратнее закрыв дверь, бегу в дальний угол комнатки, чтобы успеть ответить на звонок, пока не включился автоответчик.

Наконец нажимаю на зеленую трубку на экране и молча прикладываю телефон к уху.

— Алло? — едва слышно говорю я позвонившему.

Как обычно, в ответ молчание.

Внутри меня снова что-то болезненно сжимается.

Он вообще скажет что-нибудь? Если нет, то смысл тогда звонить?

Я медленно опускаюсь по стене на пол. Приземлившись на холодный кафельный пол, прижимаю колени к груди.

— Стил?

Это точно он. Об этих звонках никто не в курсе. Да и рассказывать в общем-то нечего, потому что мы оба просто молчим в трубку. А еще понятия не имею, как объяснить всем, откуда знаю, что это именно Стил. От каждого звонка мое сердце готово разорваться на части. Так бывает только в его присутствии.

СКОВАННАЯ ТЬМОЙ

Наверное, слушать дыхание на том конце провода — это жутко, но не для меня. Ведь это хоть какая-то связь с ним, и я отчаянно за нее цепляюсь. Последние два месяца без этого придурка были... сложными.

Честно говоря, я очень скучаю. Но ни за что в жизни не признаюсь в этом кому-то другому.

А самое обидное, что я не могу понять, чего именно мне не хватает. Ведь в большинстве своем Стил вел себя как последний отморозок. Он давил на меня, выводил из себя, контролировал буквально каждый мой шаг и указывал, что делать. Но после его отъезда внутри меня появилась какая-то непонятная пустота. Не знаю, почему. И честно говоря, уже устала об этом думать.

Продолжая слушать тишину, я крепко сжимаю телефон в руке. Костяшки пальцев побелели.

— Если не хочешь разговаривать со мной, пожалуйста, позвони семье. Они с ума сходят.

После отъезда он не связывался ни с братьями, ни с сестрой, ни с родителями. Младшим близнецам разлука дается труднее всего. Видимо, для них я стала кем-то вроде сводной сестренки. Несколько раз я даже находила их под своей кроватью. Якобы пришли проверить, не сожрали ли меня монстры. Но я знаю истинную причину. Они скучают по старшему брату и отчаянно пытаются найти хоть какую-то связь с ним. Увы, сражением с пылью под моей кроватью Стила им не вернуть.

И хоть мы и зарыли топор войны, вроде как... вряд ли ему бы понравилось, что они вот так ходят ко мне. Когда дело касается семьи, его защитные механизмы включаются на максимум. Вдруг я все еще ходячая мишень?

ДЖУЛИЯ ХОЛЛ

— Стил, хотя бы скажи мне, что ты в порядке, — говорю я.

Не очень надеюсь на ответ. Но когда он отвечает, мое сердце замирает.

— Эм, я нашел ее.

Я перестаю дышать.

Без сомнения, он говорит о ней — своей сестре-близняшке, Сильвер. Она считалась погибшей, пока мы не выяснили, что это она подстроила похищение близнецов Дюран, чтобы заманить меня в ловушку. У нее ничего не вышло, но я была буквально на волосок от смерти. До сих пор понятия не имею, что от меня нужно Отрекшимся, но, если бы Нефилимы из Академии нас тогда не нашли, без сомнения, меня бы уже не было в живых.

После того самого дня Стил открыл на нее охоту.

Легкие начинают гореть, напоминая о том, что им нужен кислород. Я прерывисто вздыхаю:

— Скажи мне, где ты. Я поговорю с Сейбл, она отправит помощь. Ты не обязан искать ее в одиночку.

«Спокойствие, Эмберли. Его легко спугнуть».

Свободной рукой опираюсь на пол перед собой. Мысли о том, что он собирается в одиночку сражаться с сестрой, вызывают неприятную дрожь, а по спине начинают бегать мурашки.

Сильвер — не обычная Отрекшаяся. Она коварна, сильна, и, похоже, каким-то образом ей удалось сохранить часть своей души после поглощения Падшим. Она опасна, хоть я и не совсем понимаю, насколько именно.

Стил отказывается это признать, но ему нужна помощь.

СКОВАННАЯ ТЬМОЙ

Тишина затягивается, а мои пальцы, наоборот, сжимаются. Ногти скребут по холодной кафельной плитке с таким звуком, будто меня тянут вдоль грифельной доски.

— Я должен, — и он сбрасывает вызов.

Я убираю телефон от уха, но так крепко сжимаю его в руках, что в нем что-то щелкает. Я разбила экран. Через всю его поверхность проходит длинная тонкая трещина.

Нажимаю на него пальцем, и становится чуть легче, все работает. На самом деле мне хочется кричать от отчаяния, но тогда проснется Эш. Так что я просто закрываю глаза и откидываю голову назад, ударившись о стену.

Радостное осознание того, что Стил жив и сейчас в безопасности, борется со жгучей яростью из-за его нежелания принять помощь. Хотя и хорошо, что он решил хоть с кем-то поддерживать связь, но его выбор ставит меня в очень неловкое положение.

Теперь, когда я знаю, что он нашел Сильвер, не уверена, что смогу и дальше хранить эти звонки в тайне.

Почувствовав, что в комнате стало светлее, я зажмуриваюсь, а затем открываю глаза. В дверях стоит все еще сонная Эш. Ее розовая маска для сна сдвинута на голову, убирая непослушные волосы назад.

Иногда ей бывает лениво возиться с волосами перед сном. Сегодня как раз такой день. Ее прическа напоминает взрыв на макаронной фабрике. С одной стороны виднеются мелкие кудряшки, плотно прилегающие к голове, с другой свисают длинные локоны в стиле афро. Подруга чуть потрянула головой. Утром будет сложно привести себя в порядок.

ДЖУЛИЯ ХОЛЛ

Сделав пару шагов, она наконец замечает меня сидящей в углу. Насупив брови, Эш наклоняет голову.

— Ты в порядке? — ее голос все еще охрипший ото сна.

Плотно сжав губы, я качаю головой и поднимаюсь на ноги. Я не справлюсь с этим в одиночестве.

— Нужно поговорить.

2

— Он просто дышал в трубку? Он что, сталкер? С такими манерами и навыками общения с девушками он опозорит всю нашу семью.

— Хотите что-то нам рассказать, мистер Дюран?

— Черт, бро. Он назвал тебя по фамилии. Ты попал.

Смерив брата-близнеца суровым взглядом, Грейсон извиняется перед Сетом за то, что прервал демонстрацию. Но как только учитель возвращается к преимуществам оборонительных тактик, вопросы продолжают сыпаться на меня. Как из рога изобилия.

Сколько мы общались? Просил ли Стил никому не говорить о его звонках? Знаю ли я, где он? Насколько тяжелым было его дыхание?

И почему я решила, что урок боевых искусств — лучшее время, чтобы сообщить близнецам об этих полуночных звонках? Ах да, Эш не позволила мне молчать о них и вынудила все рассказать при первой же встрече с парнями. Которая случилась на этом самом уроке.